

"Вечерняя Москва" № 96
гор. Москва. 1926 г. 27 апреля.

Юбилей ТИМ'а

2-й ДЕНЬ. ПОКАЗ ДРАМКРУЖКОВ.

После импозантности первого дня, после шумных оваций и приветствий, после спецических «цитат» из лучших спектаклей театра — второй день юбилея кажется просто и деловитое.

Действительно — второй день отведен «показу работ клубных драмкружков, руководимых работниками театра им. Мейерхольда». Это — демонстрация результатов нового и своеобразного опыта, проделанного театром — опыта расширения сферы своего влияния, организованного внедрения новых принципов театра и театральности в самые широкие массы — через красноармейские, рабочие и студенческие клубы. Опыта некоего художественного и идеологического шептства.

Общественное значение этого опыта не требует доказательства. Общественное значение демонстрации результатов его — тем более. Скажем лишь, что театру им. Мейерхольда — отведенному второй из своих юбилейных дней этому показу драмкружков, мы обязаны тем, что нам была дана возможность видеть в протяжении целого вечера ряд клубных постановок, а клубным работникам была дана возможность вынести свою работу из привычной тесноты клубных сцен — на подмостки настоящего большого театра. И нужно отдать должное — как и мейерхольдовцам — руководителям этих драмкружков, так и непосредственным их участникам; им удалось показать вещи — подчас замечательные и острые.

Под модный рев оркестра на сцену выходили фаланги людей, одетых в хаки. Они совмещали театральную

игру с ружейными приемами, они показывали физкультурные упражнения, они развешивались и на сцене, и в зрительном зале великолепным парадом. И перед нашими глазами проходила «жизнь, как она есть» — отдельного стрелкового полка, разграничал его театральными волонтерами.

Отдельный стрелковый полк уступил свое место персидскому кружку КУТВА и на смену хаки пришли пестрые халаты. Люди в пестрых халатах играли на чуждом языке — но перед вами выросло действие, понятное без слов — так примитивно-выразительны были его исполнители. Персидский кружок показал эпизод из крестьянского восстания и уступил место кружку при Дивании особого назначения.

Может быть — то, что показали кружковцы этого клуба — было лучшим за весь вечер. Это были отдельные куски из инсценировки суда над «Митькой Треплю». И эти куски были так сделаны, с таким неподдельным талантом играл сам Митька Треплю, с таким азартом вторили ему его партнеры — что нельзя было не приветствовать эту инсценировку.

После «Осады», выступала группа студентов китайского университета им. Сун-Ят-Сена с инсценировкой эпизода борьбы китайских железнодорожников. И, наконец, последним номером программы было «действенное приветствие» от Узбекского института вдохновителем этого дня — Всеволоду Мейерхольду — приветствие, поддержанное всем зрительным залом.

Я. А.